

Наталья Никольская

Неуловимый Серый

*Часть сборника
Сериал «Бабуся»*

Бабуся

Наталья Никольская
Неуловимый Серый

«Научная книга»

Никольская Н.

Неуловимый Серый / Н. Никольская — «Научная книга»,
— (Бабуся)

«Дело началось с телефонных звонков. Звонили часто – пять, шесть раз в сутки. Звонили и молчали. Иногда звонок срывался, иногда в трубке можно было услышать чье-то дыхание. Но всегда звонки были непродолжительные. Так, полминуты, не больше. Звонили в течение вторника и среды, звонили порой даже ночью. Игорь сильно нервничал из-за этих звонков. Он не мог понять, кому понадобилось так над ним издеваться, что за сумасшедший находится на том конце провода. Он нервничал так сильно, что не ел и не спал, а с не менее маниакальным упорством сидел у телефона и ждал очередного звонка. Боже мой, чего он только не передумал за это время. У него было столько версий, начиная от того, что звонки – это дурацкая шутка какого-нибудь мальчишки, заканчивая тем, что за всем этим скрывается едва ли не международный заговор...»

Наталья Никольская

Неуловимый серый

Дело началось с телефонных звонков. Звонили часто – пять, шесть раз в сутки. Звонили и молчали. Иногда звонок срывался, иногда в трубке можно было услышать чье-то дыхание. Но всегда звонки были непродолжительные. Так, полминуты, не больше. Звонили в течение вторника и среды, звонили порой даже ночью.

Игорь сильно нервничал из-за этих звонков. Он не мог понять, кому понадобилось так над ним издеваться, что за сумасшедший находится на том конце провода. Он нервничал так сильно, что не ел и не спал, а с не менее маниакальным упорством сидел у телефона и ждал очередного звонка. Боже мой, чего он только не передумал за это время. У него было столько версий, начиная от того, что звонки – это дурацкая шутка какого-нибудь мальчишки, заканчивая тем, что за всем этим скрывается едва ли не международный заговор.

Дело усугублялось тем, что в квартире Игорь был один. Ирка, к которой он в последнее время чувствовал очередное охлаждение, проявила мудрость (возможно, Игорь был практически уверен, что мудрость эта проявилась у Ирки с легкой руки Бабуся) и, взяв очередной отпуск в библиотеке, укатила к родителям. Она сказала, что им просто нужно пожить отдельно, отдохнуть друг от друга, и Игорь был очень благодарен и за эти слова, и за это решение, неважно, от кого оно исходило – от самой Ирки или от вездесущей бабы Дуси. В любом случае, он тоже был бы рад отдохнуть. Остаться один.

А, собственно, вездесущая Бабуся, так же почуяв его нехороший настрой и желание спрятаться в шкафу от всех и вся, уехала «на недельку» в свое допотопное Вражино. Словом, оставшись в блаженном и таком желанном одиночестве, Игорь первые три дня просто лежал на диване, подставив свое полуголоое тело струям холодного воздуха, образованного вентилятором, и читал. Или – просто смотрел в потолок. Ему ничего не хотелось. Была невыносимая, одуряющая, выматывающая, отравляющая июльская жара и была сопутствующая ей депрессия. Не было ни желания работать, ни желания кого-то видеть, не было вообще никакого желания и ни на что.

Да, а потом стали раздаваться звонки. Ужас! Это был просто ужас, настоящий кошмар. Кто, кто? Кому могла прийти в голову это чудовищное извращение? Игорь был в шоке. Он позвонил Ирине, боясь, что звонки как-то окажутся связаны с ней, убедился в том, что с Ириной все в порядке, и Игорь немного успокоился, но все равно просил ее известить его сразу же, если только что-то покажется ей странным и еще просил ее быть осторожней.

Во вторник он недоумевал, в среду – уже бесился, набирал номера всех своих знакомых, пытаясь методом «тыка» вычислить, кто из них так неудачно шутит, а в четверг с самого утра залез в заначку и поплелся в магазин, чтобы купить телефонный аппарат с определителем номера. Теперь, когда он принес эту вещь домой и установил, он сам себе казался глупым и смешным – надо было сделать это сразу же! Тогда не было бы двух суток кошмара, волнений и невероятных гипотез. Хотя, с другой стороны, решил Игорь, может быть именно такая встряска ему сейчас и нужна, и еще, очень может быть, что в душе он мазохист и ему доставляет мрачное удовольствие этикие эксперименты с его психикой.

Игорь поднял трубку, убедился, что новый телефон работает и приготовился ждать очередного звонка. Он, впрочем, не заставил себя долго ждать. Едва Игорь поднял трубку, звонок сорвался, но на табло высветились-таки долгожданные цифры. Игорю они показались смутно знакомыми. Чей это телефон?

Он положил трубку и, пытаясь сосредоточиться, достал записную книжку, хотя и был уверен, что этого номера там нет. И все же, телефон был знакомым. Игорь набрал его. Разда-

лись длинные гудки, а потом мелодичный девичий голос произнес: «Абонент не отвечает или временно не доступен. Попробуйте позвонить еще раз».

«Так, мобила, – подумал Игорь. – Чья же? Где можно получить такую информацию?...»

Он услышал, как открывают ключом входную дверь, на минуту напрягся, предположил, что это вор, а может и убийца, затаил дыхание и тут же услышал знакомый, до обидного знакомый голос... О, нет! Игорь застонал и проклял тот день и час, когда дал свое согласие на то, чтобы эта неумная натура, эта прожигательница жизни, этот ужас, летящий на крыльях ночи, этот Пинкертон в юбке, этот Шерлок Холмс разнесчастный, эта последовательница мисс Марпл, эта любопытная Варвара!..

Список, конечно, можно было продолжить, но тут перед Игорем возникла во плоти баба Дуся, носительница весьма внушительного количества титулов, которыми ее наградила добрый Игорь. Она шустренько бросилась к нему, расцеловала его в щеки и затараторила:

– Горяшка, милоч, я вот решила, что ты тут уже заскучал... Думаю, кто ж тебе тут готовит, кто убирает, да и деревне мне что-то поскучнело... Ну, думаю, Горяшка там один, тоскует, дай-ка я ему сюрприз сделаю. Вот, с Зоей Федоровной и приехала... А ты, дорогой мой, ото-щел-то как! Ну, ничего, ничего, баба Дуся сейчас тебя молочком напоит, сметанкой, творожком, все деревенское, настоящее!

И она так же стремительно исчезла из комнаты Игоря, как появилась. Было слышно, что она тут же начала суетиться по кухне. Игорь, который мрачно и молча наблюдал за Бабусей, даже не пытаясь вставить хотя бы реплику в ее приветственное слово, закрыл глаза рукой и застонал. Все, конец отдыха... Теперь она ему не даст покоя...

Баба Дуся заставила его поест. Спротивляться было бесполезно, и Игорь сдался, тем более, что деревенский творог и сметана с молоком действительно оказались свежими и непри-вычно вкусными. Баба Дуся тараторила без умолку, она успела посвятить внука во все детали Вражинской жизни, во все мелочи. Выдала массу версий на тему – почему не несутся куры у бабы Мани, а так же – когда кончится эта жара. Рассказала ему, что вернулась с сельской учительницей, Зоей Федоровной, которая с мужем приехала в город повидать сына с дочкой. А закончила описанием инцидента, что имел несчастье случиться с ними по дороге, на мосту через небольшую речку. Сказала, что «милиция перегородила путь, велела ехать в объезд, ска-зала, что нашли в реке машину». Да и сама баба Дуся видела, что «перилы у моста сломаны». Словом, пришлось им разворачиваться и ехать обратно, за счет чего была потеряна масса вре-мени. Алексей Тимофеич очень ругался, говорил, что вечно им, Клочковым, не везет на доро-гах...

– Клочковым? – переспросил Игорь. – Фамилия какая-то знакомая... – продолжил он, рассеянно глядя в окно.

Тут снова раздался телефонный звонок, и Игорь, подскочив, побежал к аппарату. Он сорвал трубку, ожидая, что это опять звонит маньяк, но услышал приглушенный женский голос, который попросил Евдокию Федоровну.

– Сейчас, – разочарованно протянул Игорь. – Бабуся, вас просят.

Бабуся вскинула ручками и, довольно улынувшись, просеменила к телефону. Игорь вернулся на кухню и, глядя в окно, начал набивать трубку, пытаясь вспомнить, кому принад-лежит фамилия Клочков(а)? И откуда ему знаком номер мобильного, по которому его терро-ризируют последние дни. Бабуся вернулась взволнованная и начала тараторить в своей обык-ной манере:

– Горяш, это Зоя Федоровна звонила. Представляешь, беда у нее. Сын ее, Сережка, уже два дня дома как не появляется, пропал, никто его не видел. Представляешь, Горяш...

– Подождите, подождите, баба Дуся, – перебил старушку Игорь. – Как вы сказали? Сергей Клочков?

– Ну да... А чево? – насторожилась бабуля.

– Сейчас... – Игорь быстро прошел в свой кабинет, достал бумажник, порылся в визитках, которых у него было немало и нашел то, что искал.

Так и есть! Сергей Алексеевич Ключков, брокер. Дилинговый центр, адрес, рабочий телефон, а внизу – номер мобильного. Вот это да! Игорь даже глазам не поверил. Бывает же такое! Оказывается, он не только знал самого Сергея, но и номер его мобильного. Именно он высветился на определителе пару часов назад. Игорь почесал затылок, покачал головой и так и ничего не понял. Он вернулся на кухню и попросил Бабусю рассказать, что же случилось с Сергеем.

– Да вот, – охотно повторила баба Дуся, – я же тебе говорю. Пропал парень. Никто его не видел уже два дня. Зоя Федоровна волнуется, Светка, дочка ее, тоже волнуется, говорит, что братец обещал заехать, да так и не появился, к телефону не подходит, на работе его нет. Друзья его, по работе, тоже волнуются. Словом, исчез касатик.

– Так... – протянул Игорь, вернулся в кабинет, попробовал набрать Сережин номер, но ему снова ответили, что «абонент не отвечает или временно не доступен»...

Игорь сел на диван, раскурил наконец, трубку и задумался. С Сергеем они вместе учились в школе. Нельзя сказать, что были как-то особенно уж дружны, но и после школы порой встречались. Тарасов, хоть и не маленький город, но и не столица, порой сталкиваешься со знакомыми совершенно неожиданно. Так они и столкнулись пару месяцев назад в каком-то кафе. Посидели, поболтали, обменялись визитками. Серега тогда уже работал в каком-то дилинговом центре, играл на котировке валют. Помнится, с ним вместе работал Димка Севрюгин, еще один школьный товарищ Игоря. Вот с Димкой Игорь встречался куда как чаще, перезванивался и, в принципе, мог бы назвать его своим хорошим приятелем. И если с Сергеем случилось что-то серьезное, то уж Димка-то должен быть в курсе. Игорь снова порылся в визитках, нашел Димкину и потянулся к телефону. Телефон зазвонил. Он поднял трубку и, услышав взволнованный Димкин голос, удивился, подумав, что-то типа: «на ловца и зверь бежит»...

– Мне Игоря, – сказал Димка.

– Pronto, – ответил Игорь.

– Игорь, слушай, ты сейчас не занят? – Димка, по всей видимости, волновался не на шутку. Похоже, что дело действительно серьезное, подумал Игорь. – В смысле, свободен ли ты? Не ведешь никакого срочного дела?

– Срочного? – переспросил Игорь, уже понимая, что Димка звонит именно относительно работы. – Нет. Я свободен, тем более для тебя. Я дома. Можешь приезжать.

– Отлично, – облегченно выдохнул в трубку Димка. – Мы сейчас будем, – и он отключился.

Игорь пошел в душ, на ходу строя версии. Как обычно, одна невероятнее другой.

Димка приехал не один. С ним был еще парень, которого он представил Игорю, как Юрия Завьялова, коллегу и друга. Игорь пригласил гостей в кабинет и попросил Бабусю, чтобы она им не мешала, от чего та демонстративно пожала плечами, нюхнула табаку и смачно чихнула, что-то проворчав себе под нос. Игорь вздохнул и плотно прикрыл дверь кабинета. Парни сели, закурили и Димка, по-прежнему волнуясь, начал излагать суть дела:

– Игорь, у нас беда. Действительно, беда. Пропал Серега Ключков, – Игорь выразительно поднял брови, надеясь, что по его лицу будет не заметно, что он уже в курсе исчезновения школьного приятеля. Он решил, что разумнее будет сначала выслушать версию Димки. – При чем пропал он уже два дня назад. Мы волновались, я даже в милицию ходил, но они там все как один твердят, что заявление об исчезновении пишется только по истечении трех суток. И я, – тут Димка бросил быстрый взгляд на Юрия и поправился, – мы бы, может, подождали, не стали бы суетиться, но сегодня утром Серегину «бэху» нашли в реке, под мостом по дороге во деревеньку Вражино, где живут Серегины родители, – Игорь сделал вид, что набивает трубку, не желая показать, как сильно он удивлен. – Представляешь? В машине никого нет, дверцы

распахнуты. Эксперты сказали, что машина, скорее всего была сброшена, или упала, – досадливо поморщился Димка, – не знаю, как правильно сказать... Представляешь? Но главное не то! Главное, что Сереги нет!

– Н-да-а... – протянул Игорь, не зная, как реагировать.

– Ты нам поможешь, Игорь, правда? – попросил Димка и заглянул Игорю в глаза таким взглядом, что Игорь понял, дело здесь не только в факте исчезновения. Вернее, конечно, в факте. Но что-то за всем этим скрывалось еще... Только вот что?

По всей видимости, Димка больше не собирался рассказывать и курил, выжидающе глядя на Игоря. Юрий делал тоже самое. Игорь поерзал на стуле и сказал:

– Да, конечно. Конечно, я вам помогу, ребята. Постараюсь.

Димка снова облегченно вздохнул, поднялся с кресла, пожал Игорю руку и сказал:

– Спасибо, старик, ты – настоящий друг. О деньгах не беспокойся. Действуй по своему усмотрению и связывайся со мной или с Юрой, если что понадобится. – Он полез в карман, достал бумажник, выложил на стол несколько купюр. – Это аванс, на текущие расходы. Действуй, старик, мы на тебя надеемся. Спасибо, – добавил он уже в дверях.

Игорь поднялся проводить гостей, но услышал, что это за него сделала Бабуся. Он снова сел в кресло и задумался.

* * *

Баба Дуся, закрыв за гостями дверь, конечно же, напрямиком направилась в комнату Игоря. Она приоткрыла дверь, заглянула, убедилась, что внук не настроен слишком уж воинственно и, тут же шагнув в комнату, доставая кисет, села в кресло. Сделав хорошую понюшку и смачно чихнув, она спросила:

– Ну, что, Горяш, какая у нас на сей раз работа?

– У нас? – мрачно переспросил Игорь. – У вас лично, – он подчеркнул обращение, – такая работа, какая вас устроит. То есть – работа по дому и большей частью на кухне.

– Вот как? – обиделась старушка. – Значит, мы что, теперича с тобой не кумпонионы? Увольняешь меня, значит?

– Не говорите ерунду, – отмахнулся Игорь. – Просто это дело я буду вести без вашей помощи. Она мне не понадобится.

– А откуда ты это знаешь? – прищурилась бабулька. – Забыл разве, что я тебе всегда полезной оказываюсь?

– Нет, конечно. Но на этот раз все по-другому, потому что дело касается моего приятеля.

– Дак и не только твоего приятеля, но и сына Зои Федоровны, ты разве забыл? – не унималась бабка.

– Да не забыл я, – снова отмахнулся Игорь. – Ладно, – сдался он, – если мне понадобится ваша помощь, я обязательно ею воспользуюсь, а пока... Я прошу вас, баба Дуся, дайте мне подумать. Оставьте меня одного.

Бабка хмыкнула, но встала и вышла из комнаты. Игорь услышал, как хлопнула входная дверь и расслабился. Так, кое-что об исчезновении Сергея он знал. Знал, что Сергей исчез два дня назад, что машину его нашли пустой по дороге во Вражино... или из Вражино? Был он в деревне? Нет, наверное, нет. Иначе Бабуся ему обязательно рассказала бы о сем знаменательном событии. Значит, не был. Что все волнуются. Кстати, в чем же на самом деле причина исчезновения? Игорю почему-то казалось, что у Сереги должна была быть очень веская причина, чтобы вот так, никого не предупредив, исчезнуть. И Димка, похоже, тоже не просто так волновался.

Ладно, сказал себе Игорь, причину, сели таковая имеется, я все равно узнаю. Да вот хотя бы сегодня вечером. Встречусь с Димкой и скажу ему, что я не лох и нечего меня за нос водить,

ведь здесь же наверняка что-то другое... А иначе, если его не собираются посвящать в важные подробности, то и он за это дело браться не будет. Но это может и подождать.

И потом, звонки. Звонили с Серегиного мобильного. Кто звонил? Сам Серега или кто-то другой? Если Серега, то, вполне может быть, что хотел он Игорю, что-то сообщить. Ведь и началось это в день его исчезновения. Но если хотел сообщить, то почему молчал? Срывался звонок или кто-то мешал? Игорь ничего не понимал. Он на всякий случай снова набрал Серегин номер, услышал уже знакомое «абонент не отвечает»... Вздыхнув, Игорь набрал номер Малышева. Как ни хотелось, но придется воспользоваться его услугами. Если, конечно, тот еще согласится их дать. Хотя, почему бы нет? Ведь Малой и сам Серегу с Димкой знал, так что должен помочь... Игорь услышал знакомый голос:

– Малышев у телефона.

– Привет, Олег, – сказал Игорь.

– Пижон, ты? – похоже, что Олег не удивился.

– Я, Малой.

– Что стряслось? Надеюсь, что ты отвлек меня от работы не потому, что тебе вдруг просто захотелось поболтать? – язвительно поинтересовался Малышев.

Игорь немного обиделся, но решил не подавать виду:

– Стряслось, – строго сказал он. – Ты, я думаю, уже в курсе, что пропал Серега Ключков?

– Так я и думал! – фыркнул Малышев. – Я-то в курсе, а вот ты откуда знаешь?

– Как откуда? У меня был Димка и нанял меня.

– Ах, «нанял», – передразнил Малышев.

– Слушай, Олег, если ты настроен поругаться, то просто положи трубку. Если ты не хочешь объединить усилия для того, чтобы отыскать приятеля, то я как-нибудь обойдусь. Но по-моему, Серега заслужил гораздо лучшего отношения, – на повышенных тонах отчитывал друга Игорь.

– Ладно, – Малышев тут же остыл и продолжил примирительным тоном. – Не обращай внимания. Я тоже нервничаю. Да, конечно, Серега был хороший парень.

– А почему был? – насторожился Игорь. – Вы что, нашли еще что-нибудь?

– Не что-нибудь, а кого-нибудь. Ниже по реке мы нашли два трупа. Мужской и женский, но дело в том, что мужчину не так-то просто опознать, лицо разбито, а отпечатки пальцев пока ничего не дали.

– Ничего себе! – присвистнул Игорь. – Неужели же Сергей?

– Не знаю. Известно будет к вечеру, а пока... ждем-с... – Олег вздохнул.

– Ну, а женщина, она кто?

– Да так, шалава одна. Лариска Белкина. Та еще штучка. Путалась только с богатенькими, да с крутышками. Двадцать пять лет.

– А что с лицом у парня?

– Не знаю, возможно ударился, а может, кто помог. Лица почти нет, месиво.

– Ты думаешь это Серега?

– Да не знаю я! Там даже толком не определишь, когда он умер!

– Подожди, Олег, ты не нервничай. А как нашли трупы?

– Ну, парня этого нашел у берега местный следопыт, – усмехнулся Олег. – А девчонку наши ребята нашли, когда реку тралить стали, ниже по течению.

– А во что они были одеты? – продолжал задавать вопросы Игорь.

– В том-то и дело, что на ней вообще ничего надето не было, а на нем – только купальные трусы. Здорово, да? Поди разберись теперь, кто и что.

– Н-да-а, – вздохнул Игорь. – Ладно, дай мне адрес этой Лариски, я съезжу, поговорю.

– С кем? Ты что, дурак, что ли? С кем ты говорить собрался? Она живет одна, да и то, там где прописана, почти не появляется.

– Ну и что, – упрямо заявил Игорь, обиравшись на дурака, – дай мне ее адрес. И Серегин заодно.

– Валяй, Пижон, – недовольно заворчал Малышев, – ты у нас Великий Сыщик, тебе и карты в руки, – он продиктовал адреса.

– Слушай, а почему вы решили, что эти двое имеют какое-то отношение к Серегиной машине?

– Да ничего мы не решили! Это же элементарно по логике вещей! – стал выпендриваться Малышев. – Ты сам подумай! Речка там эта гадючка, никто в ней и не купается никогда, рыбу в том месте тоже не ловят, ловят ниже по течению. Там она неглубокая и неширокая, речушка, одним словом. Хотя и быстрая. А глубина там всего три с лишним метра. Это ж разве река? И берега крутые. Словом, место дикое, никто там, еще раз тебе повторяю, не отдыхает и не купается.

– А выше по реке? – не унимался Игорь.

– А выше и того хуже! Слушай, если ты нашим парням не доверишься, так поезжай сам, да и посмотри!

– Ладно, не горячись. Похоже, что вы действительно нашли пассажиров машины...

– Похоже, – согласился Олег. – И еще, более, чем похоже, что машина это Серегина. Вот и думай, что там за урод у берега найден.

– Н-да-а, – снова вздохнул Игорь. – Невеселая история.

– Ладно, мне пора. Звони, если что...

Неужели Серега мертв? Вот первое, что подумал Игорь, положив трубку. Неужели этот труп – Серега? Игорь потер виски, встал и решительно направился к гардеробу, решив, что независимо от того, Серега – тот труп в реке или нет, он должен восстановить последний день, когда его еще видели. Восстановить в деталях так, как это делали испокон веков все знаменитые сыщики, иначе – грош ему цена.

Итак, предстояло выяснить где, кто и когда в последний раз видел Сергея Алексеевича Ключкова. Учитывая, что пропал он, по официальной версии два дня назад, то есть, во вторник, нужно начать с понедельника. С того дня, когда все вокруг было обычно и еще ничего не предвещало трагедию.

* * *

Баба Дуся нисколько не была обижена на своего двоюродного внука. Что ж на дитятку обижаться, считала она. Пушай он, милок, говорит, что хочет, но Евдокия Тимофеевна прекрасно знала по опыту, что ему без ее помощи в этом деле не обойтись. А как может помочь внуку бабушка? Правильно, собрать кое-какую информацию. А посему бабушка направилась не куда-нибудь, а к Светлане Ключковой, у которой остановилась Сережкина мать, Зоя Федоровна.

Бабуся рассчитывала кое-что узнать от родственников, ну, хотя бы выяснить, что за человек был этот Сережка и мог ли он ни с того, ни с сего пропасть. Бабуся села в троллейбус, который доставил ее до Светкиного дома.

Дверь открыла сама Зоя Федоровна. Выглядела почтенная сельская учительница из рук вон плохо. На ее бледном лице были заметны следы недавних слез. Говорила она медленно, с трудом.

– Евдокия Тимофеевна, милая, это вы? Проходите...

– Ну как бы... – ответила Бабуся, заходя в квартиру.

Светка была дома, причем тоже встревоженная и заплаканная, Алексей Сергеич нервно ходил по комнате и то и дело теребил свои седые усы а-ля Чапаев. Вообще, как подумала

Бабуся, глядя на несчастные лица родственников, вряд ли Сережка Клочков был из тех людей, что могут исчезнуть ни кого не предупредив.

– Я ведь во по какому вопросу... – начала Бабуся. – Сынок ваш, Зоя Федоровна, был, оказывается, другом моего Горяшки. Учились они вместе. Вы ведь, небось, тоже об этом знаете? – Ключкова кивнула. – Так вот, а Горяшка мой теперича в детективы заделался. Следствия разные ведет, бандитов разыскивает. А нынче у него парни были... Сдается мне, парни энти вашего Сережку хорошо знали...

– Кто это? – подала голос Светлана, до этого тихо сидевшая на диване. – Никак Димка с Юркой?

– Они самые, – согласилась Бабуся, – я слыхала, как представлялись. Так вот, дорогие мои, получается, что внучок мой энтó дело расследовать взялся. Ну, а я у него, вроде как на подхвате, – скромно потупилась баба Дуся.

– Вот как? – воскликнул Алексей Сергеич. – Выходит вы, Евдокия Тимофеевна, тоже сыщик?

– Наверде того... – не стала уточнять Бабуся. – Словом, милые мои, помогите-ка нам с Горяшкой все энтó дело вызнать.

– Да как же можем помочь-то! – всплеснула руками Зоя Федоровна. – Мы ведь и сами ничего не знаем!

– Ну, кое-что вы знаете, – многозначительно заявила «сыщица». – Например, что за человек ваш сынок. Мог ли он запросто так пропасть, ну, там, с девицами закружиться, али с парнями попойку устроить...

– Что вы, что вы, Евдокия Федоровна! – замахала руками Светка. – Сережа очень обязательный человек! Если он обещал приехать, то обязательно приезжал. Или предупреждал, что задержится... А тут... – не глазах у девушки появились слезы, голос дрогнул. – Он ведь знал прекрасно, что родители должны приехать и должен был появиться у меня еще во вторник! А когда не появился и не позвонил, я сразу же неладное почувствовала... – Светка бросила быстрый взгляд на мать, сглотнула, пытаясь побороть подступающие слезы. – А тут еще Димка с Юркой во вторник вечером приехали... Переполошили меня... Давай всякие вопросы задавать... Мол, не появлялся ли Сережка, не звонил ли... Ну, тут у меня и вовсе все опустилось... Думаю – беда... – Светка всхлипнула.

– Ладно, ладно, – примирительно сказала Бабуся, – не плачь, дитятко, найдем мы твоево братишку. Уж постараемся...

Покидая Ключковых, Бабуся знала твердо, что Сережка Клочков был не из тех людей, что во всякие глупости ввязываются. Да и родных своих любил, судя по всему. За что и родные отвечали ему тем же.

«Найти надо парня, – решительно подумала баба Дуся. – Во что бы то ни стало, найти».

* * *

Игорь решил позвонить Димке. Но вместо него на звонок ответил Юрий.

– Привет, – сказал Игорь. – Это Костиков. Мне нужно уточнить кое-какие детали.

– Отлично, – отозвался Юра, – мы можем встретиться через двадцать минут на углу Московской и Вольской, в кафе. Только у меня мало времени. Все, чем я буду располагать, это минут сорок.

– Этого достаточно, – ответил Игорь. – А Дмитрий?

– Он занят, никак не сможет уделить тебе время. Только вечером, Если хочешь, можешь отложить разговор...

– Нет, нет. Ждать я не хочу. Встретимся, как договорились.

– До встречи.

Игорь приехал к летнему кафе на углу двух улиц в центре Тарасова раньше назначенного времени. Он заказал себе кока-колу и выбрал столик. Игорь глянул на часы – Юрий оказался парнем пунктуальным, ровно через двадцать минут его серебристая десятка припарковалась на противоположной стороне улицы, и Юра, выйдя из машины, направился быстрым, уверенным шагом в сторону кафе.

Юрий Завьялов, судя по его внешнему виду, был примерно одного возраста с Игорем, у него была приятная неброская внешность типичного блондина – мягкие черты лица, светлые глаза, бледная кожа и пшеничного оттенка волосы, которые уже заметно редели на макушке. И рост у него был самый обычный – наверное, около ста восьмидесяти, но не выше. А по его уверенной манере поведения можно было бы сказать, что это парень иностранный, далеко не всем соотечественникам удастся перенять такую ненавязчивую непринужденность, с которой держался Юра. Одет он в светлую рубашку и легкие черные брюки и выглядел элегантно.

Юрий увидел Игоря, коротко улыбнулся, приблизился и сел напротив. Заказал пепси, огляделся. Посетителей было мало. Юра снова улыбнулся и сказал:

– Ну, так о чем ты хотел спросить, Игорь?

– О том, когда, кто и при каких обстоятельствах видел Ключкова последний раз.

– Кто еще, – Юра выделил последнее слово, – я не знаю. Относительно нас с Димой, ровно так же, как и других сотрудников, скорее всего, то видели мы Сергея последний раз в понедельник, в нашей конторе. Вечером, в пять часов мы разъехались по домам и, как я понял, больше из наших Сергея никто не видел.

– А вы уверены?

– Мы с Димой всех, кого могли опросили. Можно сказать, всю контору на уши поставили, – Юра слегка побледнел. – Думали, может, Сергей кому звонил, предупредил, что задержится, может, болен, может, причина какая-то. Надеялись, что он хоть что-то сделал, чтобы мы не волновались. Даже потом все больницы и морги обзвонили. Ничего. Пусто. Ни его, ни машины. Как сквозь землю провалился. Никто с пяти часов вечера его не видел. Я даже очень сомневаюсь, что он домой заезжал.

– Почему же? – удивился Игорь, который вдруг резко и сильно почувствовал, как не нравится ему вся эта история, и как он хочет отказаться от этого дела. Не влезать в него. Не ввязываться. Не впутываться. Вообще ничего об этом не знать. Игорь сжал кулаки и постарался прогнать нелепые страхи.

– Да потому, что мы с Димкой вчера там всех соседей переполошили. Звонили в квартиры и показывали его фотографии, спрашивали, видели ли они его. Выяснили, что его видели. В воскресенье.

– Юр, извини за такой вопрос, а вы были большими друзьями?

Юрий заметно напрягся, побледнел еще больше, отчего у Игоря усилились и сомнения, и нежелание продолжать разговор, да и все дело в целом. Повисла пауза. Наконец, Олег произнес:

– Мы были друзьями. Но, знаешь, лучше тебе все-таки поговорить с Димкой.

Игорь с минуту внимательно смотрел на Юрия, потом кивнул и сказал:

– Хорошо. Во сколько, ты говоришь, Димка будет свободен?

– В шесть. Сейчас, – он посмотрел на часы, – половина четвертого, – значит, через два с половиной часа. Сможешь подъехать к нашей конторе?

– На Московской? – уточнил Игорь. – Да легко.

– Отлично, – кивнул Юрий. – А сейчас, извини, но мне уже пора, – он поднялся, протянул руку.

– Спасибо, что нашел время, – Игорь пожал протянутую руку.

– Ерунда. Увидимся, – и Юра уверенно и быстро пошел к своей машине.

«Так, – подумал Игорь. Он только и мог подумать это разнесчастное „так“. Больше ничего в голову ему не приходило. Ему страшно не хотелось всем этим заниматься, и он не знал, как побороть это отвратительное нежелание. – И с чего начать?»

Игорь посидел немного в кафе и решил, что, наверное, нужно съездить к Лариске, может, там что-нибудь узнает... Уверенности, конечно, не было, но в каком направлении двигаться, он не представлял. Игорь сел в машину и поехал на 1-ю Дачную, где, судя по адресу, продиктованному Малым, время от времени перекантовывалась ныне покойная Лариска Белкина.

Квартира, которая принадлежала Лариске, находилась в обычной кирпичной пятиэтажке. Игорь походил вокруг дома, поглядел в окна. Так, и что теперь? Он вдруг почувствовал, в какое идиотское положение попал. Что делать-то? Игорь, окинул двор взглядом. Ну, что ж, назвался груздем – полезай в кузов, гласит народная мудрость.

Игорь вошел в подъезд, поднялся на третий этаж и позвонил в квартиру, располагающуюся рядом с квартирой Лариски. Дверь ему открыла солидная и крайне серьезная дама лет пятидесяти в темном китайском халате и в очках в металлической оправе на тонком аристократическом носу. Поразил не только внимательный изучающий взгляд из-под очков, но и прическа, собранная высоко из седых волос с каким-то неестественным и, тем не менее, очень импозантным голубоватым отливом.

– Здравствуйте, – очень вежливо, но как можно солиднее произнес Игорь. – Можно мне с вами побеседовать? – он достал из кармана удостоверение частного детектива и протянул его женщине.

Она внимательно осмотрела документ, затем еще раз – Игоря, хмыкнула и твердо, хотя и не менее вежливо ответила:

– Если ваша беседа не займет более двадцати минут, то можно.

Игорь учтиво кивнул и даже улыбнулся. Дама так же как будто улыбнулась в ответ. Он отступила на несколько шагов вглубь квартиры, Игорь сделал несколько шагов вперед, дверь захлопнулась, и он остался наедине с этой породистой строгой дамой, от вида которой он несколько робел, тем более, что и сам не знал, что говорить и как себя вести.

– Подождите, молодой человек, – сказала дама, – Игорь Анатольевич, – прочла она в удостоверении и вернула ксиву. – Вот сюда.

Игорь оказался в просторной гостиной, обставленной со вкусом. Круглый стол посередине комнаты, мягкий уголок, высокий книжный шкаф и шесть стульев с фигурными спинками. На стенах – картины разных размеров и экзотические маски, должно быть, племен какой-нибудь Южной Африки. На окнах тяжелые бархатные шторы. И – множество вьющихся цветов. Люстра под шелковым абажуром. Словом, уютно.

Дама села в кресло, обтянутое темным велюром и знаком указала Игорю на другое кресло. Игорь сел.

– Итак, меня зовут Игорь Костилов, я – частный детектив.

– Это мне уже известно, молодой человек, – безапелляционно заявила дама. – О чем вы хотите говорить со мной, Игорь Костилов?

– О вашей соседке. Ларисе Белкиной.

– Вот как! – дама выразительно подняла брови. – А что с Ларисой?

– Дело в том, что сегодня ее... – Игорь закашлялся, – словом, сегодня был найден ее труп...

– Что? – дама побледнела. – Ларисочку?! – Ее лицо вытянулось, глаза наполнились слезами, и она мгновенно стала похожа на обиженного ребенка.

«Вот идиот! – подумал Костилов. – Ну за каким я сюда приперся? Что мне надо? Истерики что ли женских дома не хватает?!»

– Пожалуйста... – начал он, видя, что дама сейчас разрыдается. – Не надо, прошу вас... Постарайтесь...

– Хорошо... – дама быстро заморгала, порывисто встала из кресла и бросив, – извините, я сейчас, – скрылась, по всей видимости, в ванной комнате.

Игорь откинулся в кресле и снова принялся себя ругать. И зачем только приперся? Время девать некуда было? А главное – что он хотел здесь обнаружить? Что хотел узнать? Что Лариска была знакома с Сергеем? А даже если и была, то что? Что из этого следует? Что там, с ней именно Сергей? Кстати, надо бы Малышеву позвонить... Игорь осмотрелся в поисках аппарата.

– Извините, – он встал и крикнул вглубь квартиры, – можно мне воспользоваться вашим телефоном?

– Телефоном? – ответила дама. – Да, да, конечно...

Игорь подошел к аппарату и набрал номер Малова.

– Малышев у телефона.

– Олег, это я. Игорь.

– А-а-а, мистер сыщик, – язвительно заметил Малой.

– Олег, хватит, не время для пикировок. Слушай, что-нибудь конкретное стало известно про трупы?

– Да, ты знаешь, – оживленно начал Олег. – А ведь это не Сергей! – У Игоря отлегло от сердца.

– Слава Богу! – выдохнул он.

– Да уж точно, – подхватил Малышев. – Парня звали Алексей Кротов. И он, между прочим, числился у нас, как мелкий воришка. Правда, последнее время приподнялся, в банду к браткам из ленинского заделался. Лет ему двадцать восемь, а проживал он по улице Горького. Ну, что, интересно?

– Слушай, что же это такое получается? Что Серега с такой шантрапой дружбу водил, что ли? Белкина эта, едва ли не... – Игорь понизил голос, – Ну, ты сам понимаешь...

– Скажите пожалуйста, какая цаца! – тут же съязвил Малышев.

– Не паясничай, Олег. Так вот, – серьезно продолжил Игорь. – Белкина, скажем, девица легкого поведения. Теперь вот Кротов, вор и начинающий бандит... Что-то я не понимаю, как в эту компанию Серега затесался?

– И я не понимаю, если честно, – сознался Олег. – Это на него не похоже. По-моему, он умел разбираться в людях и знакомства водил куда более солидные.

– В том-то и дело! – тут вернулась хозяйка квартиры. Она села в то же кресло и стала смотреть куда-то мимо Игоря. – Ладно, мне надо заканчивать, – сказал он Малому. – Слушай, я тут кстати, в доме Белкиной, у ее соседки... – Игорь выразительно посмотрел на даму. – У ее соседки...

– Алехина, – словно очнувшись, произнесла она. – Маргарита Павловна.

– У Алехиной. Может, что надо узнать?

– Ну, не знаю, – как-то вяло протянул Олег. – Ты, конечно, поговори, может, что и всплывет...

– Ладно. Созвонимся. Пока.

– Пока.

Игорь положил трубку и повернулся к Маргарите Павловне.

– Итак, – сказал он и сел в кресло, – что вы можете рассказать о вашей соседке?

– О Ларисочке? – как-то жалобно произнесла Маргарита Павловна. – Ну, девочка она была славная, только вот в парнях какая-то больно уж неразборчивая. Говорила, мол, если деньги есть, то ума не надо.

– Понятно, – произнес Игорь, уже обдумывая, как поскорее отсюда свалить и продолжая ругать себя за то, что притащился. – А когда вы видели ее в последний раз?

– В последний, – переспросила женщина. – Ну, наверное, в понедельник... Да... Да. конечно, в понедельник. Я возвращалась из магазина, вечером, часов в семь, а она как раз из подъезда вышла. Вышла, поздоровалась и села в машину к какому-то новому кавалеру.

– Кавалер в машине был один? – заинтересованно спросил Игорь.

– Да, один, – кивнула головой Алехина.

– А машина какая была?

– Машина? Иномарка точно. Я, извините, не особенно в них разбираюсь, но, если мне не изменяет память «BMW», темно-синяя.

– «BMW»! – воскликнул Игорь. – Вы уверены?

– Да, а что? – испуганно спросила Маргарита Павловна.

– Нет, нет, все нормально, – постарался успокоить ее Игорь. – Не волнуйтесь. Скажите только, вы парня в машине не рассмотрели?

– Да не то чтобы... – неуверенно протянула Алехина.

– Как он выглядел? Брюнет с короткой стрижкой и темными глазами?

– Нет. По-моему лысоватый и не брюнет, а глаза... Он, знаете ли, был в темных очках...

– Понятно, – разочарованно протянул Игорь. – А номер машины вы, случайно, не запомнили?

– Номер? Не знаю. Может быть... – он нахмурилась, пытаясь вспомнить. – Нет, вряд ли я вспомню сейчас.

– Ладно, – сказал Игорь и достал визитку. – Если вспомните, позвоните мне, хорошо? – Алехина кивнула. – Спасибо, – он поднялся и направился к выходу. – Вы, Маргарита Павловна, очень мне помогли. До свидания, – сказал он и вышел из квартиры.

Так, подумал Игорь, тут может быть два варианта. Первый, если это был вообще какой-то левый парень, мало ли их в Тарасове, имеющих «бэхи» и гуляющих с такими, как Лариска. А может... Тут сердце Игоря учащенно забилось... Может, – подумал он, прекрасно понимая весть абсурд собственного предположения, – это была машина Сереги?

Игорь отмахнулся от этой мысли, слишком уж будоражила она его воображение. Тем более, что за рулем был вовсе не Серега.

* * *

В восемнадцать ноль-ноль Игорь сидел в машине и ждал, когда появится Димка. Он наблюдал, как открывались и закрывались входные двери, пропускаая выходящих из здания строительного института людей. В восемнадцать ноль-пять, наконец, появился озадаченный Димка, он внимательно осмотрел машины, ища глазами Игоря. Игорь открыл окно и выглянул. Димка заметил приятеля и направился к нему, глянув на часы.

– Извини, старик, – скороговоркой проговорил Димка, – но я сейчас никак не могу с тобой поболтать. Хотя, поверь мне, очень этого хотел бы... Да и для дела нужно. Но... мне срочно нужно ехать. Ты извинишь? – смотрел он беспокойно. – Это куда серьезней. Мне нужно кое-что выяснить... А потом, потом мы обязательно встретимся. Я тебе позвоню. Ну, или ты мне. Звони мне, хорошо? – Димка коротко пожал руку Игорю и тут же направился к своей белой «BMW». – Созвонимся, – бросил он и сев в машину, выехал со стоянки.

Игорь пожал плечами и решил, что пора ехать домой. Что ж еще остается?

Дома его ждал сюрприз. Его встретила незабвенная баба Дуся, которая, вооружившись половником, первым делом велела раздеваться и мыть руки, а затем отведать ее щавелевого борща. Игорь решил не перепираться, что толку? Только потратишь время и нервы, что касается трапезы, Бабусю невозможно было ни отговорить, ни уговорить. Если она сказала «кушать», значит кушать. Он переоделся, помыл в ванной руки и пришел на кухню. Бабуся поставила перед ним тарелку с борщом и многозначительно сказала:

– Ну, ты, Горяш, покушай, а потом я тебе кое-что расскажу.

Аппетит у Игоря после этого «кое-что расскажу» практически пропал. Он обреченно посмотрел на Бабусю, она, должно быть, просекла этот момент и, что было на нее не похоже, сходила куда-то вглубь квартиры, принесла ему начатый том Диккенса, положила на стол и удалилась. Игорь тяжело вздохнул, открыл книгу, попытался почитать. Нет, чтение его сейчас не занимало, однако аппетит вернулся после первой ложки борща, и Игорь довольно быстро покончил с ужином. Он сполоснул за собой тарелку, взял большое красное яблоко, книжку и осторожно, по-партизански, стараясь не издавать никаких звуков, начал пробираться к своей комнате, в надежде, что Бабуся его не поймает.

Ему удалось проникнуть незамеченным на свою территорию, поскольку бабка была поглощена просмотром очередного шедевра, длиной в тысячу и одну серию. Игорь закрыл дверь, включил вентилятор, удобно уселся в кресле, вытянул ноги, откусил яблоко и открыл книгу. Яблоко оказалось сочным и вкусным, а книга захватывающей. Игорь уже практически покончил с яблоком и втянулся в сюжетные перипетии, когда, на его беду, закончились мексикано-аргентинские страдания по телеку, и в дверях возникла решительная фигура старушечки.

– Ну что, Горяш... – начала она в своей обычной манере.

Игорь посмотрел на нее как на врага народа и подумал, что все, пора врезать замок. Он дожевывал яблоко, поморщился, с сожалением закрыл книгу. Бабка все это время внимательно и грозно за ним наблюдала, устроившись в другом кресле. Раньше Игорь бы непременно покричал бы, повозмущался хотя бы «для проформы», но теперь у него не было ни сил, ни желания, а был солидный опыт в общении с вездесущей Бабусей, поэтому он решил, что лучше сразу выслушать все ее очередные идеи и гипотезы. Раньше начнешь, как говорится, раньше кончишь. Игорь вздохнул, отложил книгу и принялся набивать трубку.

– Я вас слушаю, уважаемая Евдокия Тимофеевна, – не без сарказма произнес он.

– Это хорошо, – ответила Баба Дуся, устроилась поудобнее, и Игорь запоздало понял, что своей фразой только усугубил собственные страдания. Бабка, по всей видимости, расценила ее как приглашение к долгой неторопливой беседе в стиле «Шерлок Холмс энд доктор Ватсон». – Ну, как у тебе дела? – живенько поинтересовалась она.

– Какие? – вяло спросил Игорь.

– Ну как же? – Бабуся заерзала. – Насчет товарища твоего, что известно-то стало?

– А что известно? Пропал товарищ, вот и все, что известно.

– Это, конечно, – покивала головой Бабуся. – Ну, а с кем товарищ твой дружил, кто его видел, узнал?

– Узнал, – приврал Игорь. – Видели его в понедельник, друзья по работе. В пять часов вечера.

– И все? – как-то странно спросила бабулька.

– Что «и все»?

– Ну, это все, что ты узнал, что ли?

– А вам мало? – не выдержал Игорь. Ему вдруг показалось нелепым, что он сидит перед этой старушечкой и ведет себя, как школьник, не выучивший урок и отвечающий на непонятные вопросы преподавателя.

– Конечно, мало, – снова кивнула Бабуся, сложила на животе сухонькие ручки и менторским тоном продолжила. – Я вот узнала, Горяш, куда как больше. У товарища твоего, оказывалось, полюбовница была.

– Вот удивили! У кого их нет? – дернул плечом Игорь.

– Ты подожди, не перебивай! Я к чему тебе все это... Нет, – тут же перебила сама себя Бабуся, – сначала надоть тебе рассказать, как я про эту полюбовницу-то узнала. Ты послушай, послушай, – действительно произнесла она, глянув на апатичного внука. – Так вот, когда ты меня

прогнал, как кошку блохастую, – она выразительно посмотрела Игорю в глаза, с тем, чтобы он запомнил это выражение, обязательно запомнил, – я, стало быть подумала, что нет же, докажу ж я тебе, дорогой мой внучек, что тебе без моей помощи в этом деле не обойтись, – Игорь открыл рот, чтобы что-то возразить, но бабка воинственно подняла руку и грозно произнесла:

– Нет, ты уж не перебивай, а послушай дальше. Так вот, куда я, стало быть, первым делом направилась? Куда ж еще, как не к Зое Федоровне. Приехала я, стало быть, на Астраханскую, на квартиру к дочке ее, Светланке. Захожу, а они там обе перепуганные, бледные, как смерть, мечутся по коридору от двери до телефона, ручки заламывают. Я первым делом им чайку с мятой заварила. Напоила их и говорю, мол, успокоиться надо. Они, матрешки, чайку попили, немного успокоились и тут начался у меня с ними, милоч, обстоятельный разговор по всем правилам, – Бабуся полезла за кисетом, сделала понюшку табаку, смачно чихнула. Игорь тут же зачихал следом, Бабуся выждала, когда внучок успокоится и продолжила:

– Так вот, говорю, голубки вы мои, отчего же столько слез? Может, просто загулял парень, с кем не бывает. А они мне: да не был он гулящим! А я им: а как же, что ж, и девицы никакой не было, что ли? Они друг на друга посмотрели и плечиками пожимать стали. Я думаю, ну и ну, что за сестра такая Светка энта, если про брата своего родного знать не знает, есть ли у него девица какая, – Игорь прикрыл глаза, прикинув, что, пока Бабуся дойдет, наконец, до дела, он, может быть, успеет даже немного вздремнуть. – Нет, ты глазенки-то не прикрывай, не прикрывай, – обиженно затараторила баба Дуся.

Игорь нехотя открыл глаза.

– Вот, так-то куда как лучше. Так вот, я, значит, от Зои Федоровны с ее дочурой ничего не добила, правда сказали они мне, что переживания ихние начались с того, что друзья Сережкины стали больно им интересоваться. Звонили, приезжали, выспрашивали, словом, взбаламутили родственников. А я все думаю, что, может, и не случилось с ним ничего, мало ли, парень молодой, горячий, Богом не обиженный, я карточку его видела, прям истинный енерал. Так вот, думаю, может с любовью какой загулял, а тут – переполох. Ладно, вызнала адресок его, он ведь на Саперной проживает, думаю, поеду, разузнаю, может, там его кто видал, а еще пуще думаю, может, кто про его девиц знает, – Игорь стал набивать трубку, продолжая слушать краем уха.

– Так вот, продолжала Бабуся, – приезжаю я туда. Смотрю, а у подъезда, как и положено, кумушки сидят, а среди них, фартит мне нынче, Горяш, сестра нашей Зинаиды Прокофьевны, из соседнего подъезда. Она, Валентина Прокофьевна, меня узнала, да и посидеть, потолковать пригласила. Я, ясное дело, сказала, что случаем здесь. А сама сижу, слушаю, что кумушки-то балакают. Так вот, на мое везение, разговоров-то у них только про товарища твоего – Сережку Клочкова. Мол, как пропал, кто видал, ну и про друзей евойных, что тут шмон похлеще ментов устроили.

Я, конечно, послушала-послушала, да и говорю так, а может, Сергей этот, парень-то молодой, так вот, может, к какой подружкой гуляет? А они мне, в голос, ей-Богу, нет-нет! Ни с какой он подружкой не гуляет, она у него вчера сама была, постучала, позвонила, да и ни с чем уехала. Я, понятное дело, расспрашивать стала, кто такая, да какая из себя и вот что, значит, я о ней узнала... Горяш! – вдруг грозно прикрикнула старушка. – Ты меня слушаешь? – Игорь встрепенулся и попытался изобразить на лице крайнюю степень интереса, хотя до этого витал где-то на страницах Диккенсовского романа.

– Конечно, конечно, Евдокия Тимофеевна, продолжайте. Я очень внимательно слушаю.

– Смотри же, я ведь повторять не буду, – соврала она, – сейчас самое важное начинается. Так вот, девчуху энту, Марией кличут, лет ей этак двадцать, говорят, красавица, брунетка. И еще говорят, будто она от Сереги твоего бежит, то есть имеет еще любовника.

– А это кто говорит? – невыразительно спросил Игорь, поскольку Бабуся, по всей видимости, только этого вопроса и ждала.

– Так вот в том и фортуна моя, милоч, что у одной из кумушек, Марь Ивановны, подружка живет в аккурат в доме Иришки энттой. Подружку Любовью Геннадьевной величают и она такие компоты из вишни варит, что не стыдно даже президентов угощать...

– А при чем здесь вишневые компоты? – удивился Игорь.

– Э-эх, Горяш, молодой ты еще! – махнула рукой баба Дуся. – Ну да ладно, ты губы пельменями не делай, лучше слушай дальше, авось поймешь про компоты-то.

Бабуся на минуту задумалась, потом кивнула самой себе, как бы говоря «да, так и было» и продолжила. – Так вот, Марь Иванна говорит, что подруга ее, Любовь Геннадьевна не раз, мол, видала, как Машка, Сережку спровадив, еще кавалера принимала, а порой и наоборот делала. Когда того хахаля раньше Сережки ублажала, а потому уж и до товарища твоего очередь доходила.

– Ну? – уже не так вяло проговорил Игорь. Он уже понял, что Бабуся нащупала для него ту ниточку, которую он сам полдня безрезультатно искал, но признавать вот так, сразу, что без ее помощи ему снова не обойтись, как-то не хотелось. Поэтому он сдвинул брови и сделал хмурое лицо.

– Ну вот, – продолжила старушка, – я, значит, посидела, поговорила с подружками-кумушками и говорю, мол, а не сможет ли мне ваша подруга, дорогая Марь Иванна, рецепт своего фирменного компотика дать? Очень уж, говорю, внучок мой любит компоты. Она, конечно, согласилась, поднялась к себе, на второй этаж, позвонить. А Сережка твой, кстати говоря, живет прям в аккурат над ее головой. Вишь, какую я тебе ценную свидетельницу разыскала, – Игорь только коротко кивнул, как бы соглашаясь. – Спустилась она, значит, и говорит, если можете, дорогая Евдокия Тимофеевна, то поезжайте к Любове Геннадивне прямо сейчас, вам ведь по дороге, так что домой еще успеете приехать до «Раузана». Я поблагодарила и, ясное дело, поехала на Астраханскую, к Любове Геннадивне за рецептом компота, то бишь за рассказом об Машке энттой.

Любовь Геннадивна мне, надо сказать, помогла немало. Порассказала столько! – выразительно произнесла Бабуся. – И впрямь, у нее, у Машки энттой, еще один хахаль имеется, Шуркой кличут, говорят бандит страшный. Я его, конечно, еще не видала, но Любове Геннадивне верю. Она врать не будет, женщина для этого очень интеллигентная, учительница бывшая, по пению. А живет энта самая Машка над ней, через этаж, то бишь на седьмом, а сама Любовь Геннадивна, значит, на пятом. Ну до чего же милая женщина! – всплеснула руками баба Дуся. – Такая тихая, аккуратная, компоты варит отменнейшие... – она замолчала и выразительно посмотрела на внука.

* * *

У Игоря возникло нехорошее подозрение, что бабка специально его морочит, никак толком про Марию эту, да и про Шурика не рассказывает, чтобы он, Игорь, сам попросил, потому все эти реверансы Любове Геннадивне и ее компотам раздает. Он надулся и посмотрел на бабку исподлобья, не желая идти навстречу и выпрашивать, что же она, в конце-концов, узнала конкретного. Баба Дуся, сообразив, какие мысли посетили внука, весело сверкнула глазками и мило проворковала:

– Горяш, милоч, может, чайку попьем? А то вот ты больно сморился.

«Чайку?! – взревел Игорь, конечно, про себя. – Щас я покажу вам чайку!»

– Чайку? – вежливо сказал он и постарался улыбнуться. – Конечно, Бабуся, давайте чайку.

Баба Дуся проворно подскочила, удалилась на кухню и засуетилась там в своей обычной манере. Звон посуды сопровождал все ее передвижения. Игорь закрыл глаза и подумал, что, конечно, он не справедлив к старушке, вот и сейчас она ему, можно сказать, на тарелке с голу-

бой каемочкой принесла ту информацию, протянула ту самую ниточку, которая и поможет распутать дело.

В том, что так и будет, Игорь уже практически не сомневался. Конечно же, у такого парня, как Серега, обязательно должна была быть постоянная любовница. Кто она, Игорь узнает очень скоро, а то, что исчезновение связано с женщиной, он и не сомневался. «Правда не сомневался?» – спросил он себя и тут же ответил, что правда. Не сомневался. «Шерше ля фамм». Вот, сейчас появится представительница этих самых «ля фамм», хотя уже и не первой свежести, но все еще боевой темпераментной натуры и расскажет ему, Игорю, как, собственно другую «ля фамм» по имени Мария, «шерше».

Игорь удовлетворенно улыбнулся. Пришла с кухни баба Дуся и недовольно проговорила:

– Ну, чего ты, как пельмень на сковородке, я что ли твой чай пить буду?

– Иду, милая Евдокия Тимофеевна. Иду, – улыбнулся Игорь и без дальнейших пререканий поднялся из кресла и пошел следом за Бабусей на кухню.

– Так вот... – Баба Дуся, купившаяся на ясный взгляд Игоря и его улыбку, тут же охотно продолжила свой монолог, только теперь Игорь уже слушал куда как внимательней, правда, не поднимая глаз от чашки с ароматным чаем, чтобы наблюдательная старушка не заметила, как он заинтересован в ее повествовании и, чего доброго, не воспользовалась этим в своих целях. Она на такие дела мастерица...

– Так вот... Значит, Машку энту я из окошечка видала. Ну и краля, я тебе доложу. Хороша, мерзавка, очень хороша. Натуральная Вера Холодная, – Игорь слегка поморщился. – Да ты не морщись, не морщись, она и впрямь хороша. Вот сам увидишь, враз поймешь из-за чего мужики к ней, как пчелы к меду липнут. И Сережка твой, и битюг этот Шурик. А он, знаешь, кто? – Бабуся замолчала, Игорь понял, что от него ждут реплики и взгляда.

Он поднял глаза, расширил их и спросил, как воспитанный внучек:

– Кто, Бабусь?

– Кто, кто! Да он главный бандит! Вот он кто!

– Как это, главный? – не понял Игорь.

– Ну, главный в ихнем околке. Понимаешь?

Похоже, что Игорь понял, потому что даже присвистнул. Так, получается, что соперником Сереги Клочкова на любовной ниве был никто иной, как авторитет Шурик, пахан Дачной и всея Ленинского района. В голове тут же началась судорожная работа.

«Так, так, – думал Игорь, – теперь-то все понятно: все эти волнения Димкины, весь этот шум вокруг Сережкиного исчезновения. Надо полагать, что этот самый Шурик Серегу и порешил из-за девчонки своей. Ясно. И машина, найденная в реке, тоже вполне бандитские методы разборок с конкурентами. Все, можно сказать, дело у него в кармане! Игорь облегченно вздохнул, решив, что вычислил главного злодея. Завтра ему предстоит свидание с Марией, а затем и показательные выступления Шурика. Словом, он, Игорь, постарается этого гада прижать к стенке, а затем сдаст его Малышеву, тем самым раскрутив все это дело в одиночку. Игорь блаженно закрыл глаза.

– Горяш, что с тобой? – подала голос баба Дуся.

– Все нормально, – ответил Игорь. – Все нормально, Бабуся. Так где вы говорите, живет эта Мария? – он открыл глаза.

– Машка-то? На Лунной. Ну, там, знаешь, на углу девятиэтажка стоит, с одной стороны еще цветочный магазин, – Игорь кивнул. – Так в этом самом доме. В первом подъезде. А квартира у нее, номера не знаю, но направо дверь, точно говорю, – Бабуся улыбнулась и замолчала, ожидая, видимо, слов признательности.

Игорь пребывал в таком приподнятом расположении духа, что ему не жалко было никаких слов. Даже признательности. Даже – адресованных бабе Дусе.

– Дорогая Евдокия Тимофеевна, спасибо вам большое. Вы здорово мне помогли. В очередной раз, – он немного скомкал эту фразу, но бабка, казалось, не обратила на это внимания. – Как только я получу деньги, обещаю, что вы получите причитающуюся вам часть гонорара.

Тут Игорь самому поплохело от собственной щедрости и от самодовольной Бабусиной физиономии, поэтому он порывисто встал и пошел к себе в комнату.

– Ты куда, милоч? – донесся до него старушечий голос.

– Спать, Бабуся. Утро вечера мудренее.

Игорь закрыл дверь и действительно, глянув на часы и убедившись, что уже поздно – стрелки приближаются к двенадцати, решил, что необходимо отдохнуть, чтобы с утра быть бодрым и полным сил. Зазвонил телефон, Игорь поежился, ожидая, что это опять один из тех странных звонков, он поднял трубку, но это был всего лишь Димка.

– Игорь, ты? – спросил Димка.

– Я, – ответил Игорь.

– Слушай, я по уши в работе, мне даже некогда кофе выпить. Так что ты уж извини, старик. Как ты?

– Да, ничего. Ты не волнуйся, Дима. Все будет нормально. Я кое-что уже откопал, завтра проверю свои догадки.

– Да? – чувствовалось, что Димка нервничает. – А что именно?

– Ну, я думаю, что все это лучше проверить, прежде чем что-то заявлять.

– Это так, – тяжело вздохнул Димка. – Ты знаешь, все-таки дело серьезное. Ты уж будь осторожней, хорошо? Завтра постараюсь выкроить для тебя время. А пока – удачи.

– И тебе, Диман. До завтра.

Игорь, все еще пребывая в прекрасном настроении, прошел в спальню и, устроившись на постели, уснул крепким сном.

* * *

Итак, самым первым, что наметил себе на сегодняшний день Игорь – была встреча с Серегиной подружкой Марией. К этой встрече Игорь подготовился, как ему казалось, на все сто. Утром он принял душ, побрился, оделся в светлые летние брюки и рубашку. Игорь критически оглядел себя в зеркало, и тут повилась баба Дуся. Она пришла из магазина, посмотрела на внука и вместо приветствия, проворчала, проходя на кухню:

– Ишь, как вырядился!

– И вам доброе утро, – проговорил Игорь, но настроение было испорчено. Он посмотрел на часы, которые показывали четверть одиннадцатого, и подумал, что, наверное, слишком рано для делового визита, а посему – почему бы не выкурить трубку и не выпить кофе?

Он снова разделся, натянул домашние шорты и появился на кухне, с намерением сварить себе бодрящего напитка. Баба Дуся заваривала чай.

– Ну, что? – спросила она. – Куды сегодня?

– По делам, – отрезал Игорь.

– Да уж, видала я давеча, как ты по делам наряжался!

– Евдокия Федоровна, давайте не будем пререкаться с самого утра, – учтиво и холодно произнес Игорь.

Бабка недовольно покачала головой, но смолчала. Налила себе чаю и села за стол, намазывая маслом булочку.

– Садись, Горяш, – вдруг ласково сказала она. – Ты ведь сегодня к Машке этой собрался, так ведь?

– Так, – Игорь нехотя сел, не отрывая глаз от кофеварки.

– Это хорошо, – Бабуся прихлебнула чаю. – А я тады сегодня заеду к Зое Федоровне, узнаю у нее, как она себя чувствует.

– Пожалуйста, – не слишком вежливо произнес Игорь.

– Хорошо, – кивнула она.

Игорь вдруг с подозрением посмотрел на Бабусю. Ему отчего-то показалось, что она продумала собственный план действий. Он присмотрелся к старушке напротив еще внимательней. Она с наслаждением пила чай и жевала свежую булочку с маслом. Вид у нее был самый безмятежный и едва ли не ангельский. Игорь обругал себя параноиком, налил готового уже кофе и пошел в свой кабинет.

«Так, значит, встреча с раскрасавицей Марией, – подумал Игорь, набивая трубку. – А как же у нашей Марии фамилия? – Он потянулся к телефону. – Опять Малышев, – с тоской подумал Игорь. – И куда-то мне от него не деться...»

– Малышев у телефона.

– Привет, Олег.

– Пижон? Что еще стряслось? – настороженно спросил Олег.

– Да, ничего, – неуверенно ответил Игорь. – Слушай, можешь мне помочь?

– Это как? – тут же появились знакомые ядовитые нотки в голосе Малышева.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.